

Линевич Ян Владимирович, преподаватель кафедры профессиональной подготовки, Федерального государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Уфимского юридического института Российской Федерации, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 311, 320 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена изучению составов преступлений, предусмотренных статьями 311, 320 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделено рассмотрению субъекта данных составов, а именно определению такого признака субъекта преступления как вменяемость. Уголовный кодекс Российской Федерации традиционно не содержит определения этого понятия, исходя из презумпции, что любое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности, является вменяемым. И поскольку эта презумпция в конкретном случае может быть опровергнута, то закон описывает негативную сторону вменяемости, а точнее - те признаки и условия, при наличии которых способность лица к вменению отсутствует. В статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся и такие признаки субъекта преступления, которые в отличие от предусмотренных статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации называются факультативными, которые также рассматриваются в данной статье. Авторами отмечается необходимость точного определения субъекта вышеуказанного состава преступления.

Ключевые слова: преступление, разглашение сведений, субъект состава преступления, специальный субъект.

Annotation: The article is devoted to the study of the composition of the crime

provided for in article 311, 320 of the Criminal code of the Russian Federation. Special attention is paid to the consideration of the subject of this composition, namely, the definition of such a feature of the subject of the crime as sanity. The criminal code of the Russian Federation traditionally does not contain a definition of this concept, based on the presumption that any individual who has reached the legal age of criminal responsibility is sane. And since this presumption can be refuted in a particular case, the law describes the negative side of sanity, or rather, those signs and conditions in the presence of which the person's ability to impute is absent. In articles of Special part of Criminal code of the Russian Federation are presented and the characteristics of the perpetrator, which, unlike under article 19 of the Criminal code of the Russian Federation are referred to as optional, which are also addressed in this article. The authors note the need to accurately determine the subject of the above-mentioned crime.

Key words: crime, disclosure of information, subject of crime, special subject.

Субъекту преступления уделено достаточно большое количество внимания в российском уголовном праве. Это кажется закономерным и вполне логичным, поскольку от разностороннего, верного и точного изучения этого элемента зависит то, будет ли верным решение о привлечении лица к уголовной ответственности.

Прежде чем лицо будет наказано, совершенное ним общественно опасное деяние должно подвергнуться тщательной уголовно-правовой квалификации.

Для полноценного раскрытия субъекта преступления обязательным является изучение всех смежных аспектов. Важно установление юридических признаков, которые говорят о субъекте преступления в рамках уголовного права, но не менее важно определить другую сторону - социально-моральную, то есть человеческий облик преступившего закон человека.

С первой точки зрения, уголовно-правовой, субъектом преступления является лицо, которое соответствует признакам и обладает свойствами, обозначенными в уголовном законодательстве [1, с. 180]. Лицо считается таким,

которое совершило преступления при условии, что им лично (с использованием своих собственных сил или с помощью природы, животных, инструментов или технических средств/механизмов) были произведены какие-либо общественно опасные деяния (действия или бездействия), которые в свою очередь представляют состав преступления определенного вида.

Лицо может считаться субъектом преступления, если оно обладает, свойствами, которых закон наделяет качествами признаков состава преступления.

Чтобы произвести правильную юридическую квалификацию противоправного деяния (действия или бездействия), первоочередным является установить вышеупомянутые признаки.

В законе и литературе о них сказано совсем немного.

По мере развития общества определение того, кто совершил преступление и подлежит в соответствии с ним определенному наказанию, проходило известную «эволюцию» (начиная с животных, которые причиняли вред хозяйству, и заканчивая неживыми предметам, которые, как считалось, причиняли вред человеку, призывали к определенным поступкам (например, восстанию) и даже (в средневековую эпоху) подвергались колдовству и воздействию потусторонних сил).

Однако на определенном этапе развития отечественного уголовного права признание преступлением деяния именно как волевого акта фактически свело содержание субъекта преступления к человеку (физическому лицу), обладающему свободной волей, что исключало уголовную ответственность одного человека за действия другого (например, родителей за детей или наоборот).

Итак, на теоретических и нормативном уровнях возникали вопросы, связанные с определением признаков субъекта преступления, их содержательной характеристикой, а именно: о понятии «личной ответственности субъекта», способности юридического лица совершать преступления, целесообразность подвергать наказанию руководителей предприятий за

производство предприятием несущей вред продукции, попрошак за ущерб, нанесенный нуждой прокормить себя и так далее.

Так, на сегодняшний день субъектом преступления в российском уголовном праве является исключительно физическое лицо – человек. Даже если человек совершил, то или иное деяние, провозглашаемое законом наказуемым, от имени юридического лица, это юридическое лицо не становится субъектом преступления, а отвечать за него будет лицо, действующее от юридического лица, которое фактически совершило преступления. Таким образом мы наблюдаем развитие классического подхода к упомянутому ранее понятию личной ответственности преступника.

В уголовном законе содержатся лишь два признака, свойственных абсолютно каждому субъекту преступления, – это достижение ним определенного возраста и его вменяемость.

По умолчанию, все лица четко определенного Законом возраста считаются такими, которые могут здраво прогнозировать последствия своих действий, а также самостоятельно руководить ими, осознавая их действительный фактический характер. Отсюда следует, что любое лицо считается вменяемым до тех пор, пока не будет доказано обратное, то есть его невменяемость [2, с. 60]. Критерии признания лица невменяемым, в отличии от вменяемости, уголовный закон содержит, чему также будет уделено внимание в этой статье.

Сама по себе разумеющаяся вменяемость лица, не признанного невменяемым, называется «уголовной презумпцией невменяемости» и, хотя она не имеет законодательного закрепления в нашей правовой системе, широко используется национальными судами, что мы заключаем, анализируя их судебную практику. Эта судебная практика базируется на Международном стандарте ООН в области защиты прав человека, имеющий безусловную юридическую силу для Российской Федерации в связи с провозглашением статьей 15 Конституции РФ приоритета норм международного права над национальным правом.

Согласно вышеприведенному стандарту «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью».

Таким образом, несмотря, что национальное законодательство не содержит каких-либо упоминаний о «презумпции вменяемости», совершенно справедливо утверждать, что она действует.

Что же касается специального субъекта преступления. Из анализа законодательства и специальной литературы следует, что существует ряд преступлений, ответственность за которые могут нести лишь определенные категории людей, наделенные специальными юридическими признаками, закрепленными в диспозициях соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса РФ [4, с. 8]. Этими признаками и обуславливается квалификация специального субъекта преступлений, однако наряду с ними остается обязательным наличие признаков вменяемости и возраста в составе преступления.

Ни будь в составе хотя бы одного из этих признаков, не было бы состава преступления вообще.

Квалификация преступления с наличием специального субъекта преступления особена тем, что она исходит от определения признаков специального субъекта преступления, уже после чего, учитывая исключительность этого субъекта, решается вопрос о том, какая правовая норма подлежит применению относительно него.

В целях точного определения специального субъекта преступлений не стоит недооценивать весомость ведомственных нормативных актов (уставов, инструкций, приказов).

Таким образом, наличие признаков, вытекающих из или прямо указанных в диспозициях статей Особенной части УК, ограничивает круг лиц, подлежащих уголовному наказанию за совершение преступлений, предусмотренных этим Законом.

Применительно субъекта преступления, предусмотренного статье 311 УК РФ, заключаем следующее.

Согласно статьям 3 и 26 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также с учетом статей 19 и 20 УК, подлежат уголовному наказанию за совершение деяние, предусмотренного статьей 311 УК РФ лица на момент преступления достигшие возраста 16 лет [5, с. 37] и которые относятся к двум таким категориям: 1) лица, которым были доверены сведения о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса, равно как и их близких; 2) лица, которым стали известны аналогические сведения в связи с родом их служебной деятельности [6, с. 985].

Однако некоторые ученые считают, что адресатом Закона необходимо признавать не только должностных лиц, но и других субъектов, от которых зависит реализация мер безопасности.

Возникают разногласия в ученой среде и при определении субъекта состава преступления, предусмотренного статьей 320 УК РФ.

Если исходить из буквального толкования этой статьи (как делают, например, В.С. Комиссаров, А.В. Кладков, С.В. Максимов, А.С. Никифоров и др.), следует вывод о том, что субъект основного состава разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, - общий, т.е. любое вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста [7, с. 384].

Другие авторы (М.П. Журавлев, А. Незнамова) считают, что субъектом основного состава рассматриваемого преступления является лицо, обладающее специальными признаками, т.е. по ч. 1 ст. 320 УК РФ ответственности подлежит только специальный субъект [8, с. 682].

В качестве такого специального субъекта А.В. Галаховой прямо называются должностные лица органов, обеспечивающих безопасность защищаемого или его близких, а также должностные лица учреждения [9, с. 540].

Таким образом, субъект рассматриваемых составов преступлений специальный: это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, которому сведения о мерах безопасности были доверены либо стали известны в связи с его служебной деятельностью. К последним относятся должностные лица, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, а также должностные лица, осуществляющие меры безопасности. Однако субъектом рассматриваемых преступлений может быть и лицо, которому эти сведения доверены. К таковым могут относиться – само защищаемое лицо или его близкие.

Библиографический список:

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 180-186.
2. СМ.: Кибальшк А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. - Ставрополь, 2001. - С. 60.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 6. - С. 12.
4. Устиенко В.В. Специальный субъект преступления. - Харьков, 1989. -С. 8.
5. Бабаева Э.У. Вопросы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию // «Черные дыры» в российском законодательстве. С. 413-418.
6. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 985.
7. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред.. В.Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - М., 2002. - С. 924; Курс уголовного права. Т. 5. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзешюва, В.С. Комиссарова. - М., 2002. - С. 233; Уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Я.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М., 1999. - С. 384.
8. Российское уголовное право. Освобождающая часть / Под. ред. М.П. Журавлева, С.И., Никулина. - М., 1998. - С. 418; Уголовное право. Особенная

часть / Под ред. И.Я., Козаченко З.А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. - М., 1999. - С. 682.

9. Уголовный закон в практике мирового судьи / Под ред. А.В. Галаховой. - М., 2005. - С. 540.